

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ АРАНОВИЧ

доктор исторических наук, доцент кафедры истории и теории искусств Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна (Санкт-Петербург)
Тел.: (812) 534-28-28; E-mail: aagapovitch@yandex.ru

АЛЕКСЕЙ ОЛЕГОВИЧ КОЖЕМЯКИН

кандидат физико-математических наук, директор Издательско-полиграфического центра Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна (Санкт-Петербург)
Тел.: (812) 534-28-28; E-mail: vmtu2@peterlink.ru

КИРИЛЛ БОРИСОВИЧ НАЗАРЕНКО

кандидат исторических наук, доцент кафедры источниковедения истории России исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)
Тел.: (812) 534-28-28; E-mail: kirbotmaz@yandex.ru

Изучение истории военного костюма является существенной составляющей для создания представления об истории повседневности конкретной исторической эпохи. При всей очевидности, на сегодняшний день не существует строгой и апробированной методики исследования военного костюма. Авторы данной статьи предлагают свой взгляд на решение этой сложной задачи.

Ключевые слова: военный костюм, первая четверть XIX в., методы исследования, война 1812 г.

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННОГО КОСТЮМА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

Культурное и историческое значение военного костюма – мундира трудно переоценить. Военный, и шире, форменный костюм тесно связан с тенденциями моды, с взаимовлияниями народов-соседей и противников, с тактикой ведения военных действий, с национальными традициями. Форменный костюм может выступать в качестве символа политической программы властей. Так было и при Петре I, когда введение нового европейского военного костюма символизировало новый путь развития России, и при дворцовых переворотах Елизаветы и Екатерины, когда будущие императрицы надевали мундиры гвардейских полков покров Петра I, или при реформах костюма Павла I и Александра II, уделявших огромное внимание военной униформе. Наконец, можно вспомнить восстановление ряда важнейших элементов дрреволюционного форменного костюма (погоны) в 1943 г., что было призвано продемонстрировать неразрывность исторической традиции в нашей стране.

Причиной возникновения исторических исследований, посвященных военной форме, было вызвано общим ростом интереса к национальной истории после Отечественной войны 1812 г., а также ощущением значимости военного костюма в общественной жизни. Первые работы по описанию обмундирования и вооружения русской армии, начиная с древнейших времен, проводились с 1830 г. по повелению Николая I. Результаты исследований комиссии под руководством полковника Бибикова, служащего Комиссариатского департамента, были позднее объединены в семь книг под общим заглавием «Предварительные сведения к описанию одежды и вооружения российских войск»². К 1835 г. комиссии были подготовлены и сброшюрованы две части рукописи «Описания одежды и вооружения российских войск», содержащие как систематическое описание перемен вплоть до 1835 г., так и копии документов.

Первым изданием по истории русской военной формы, доступным для широкого круга читателей, стала публикация в 1841 г. первой части «Исторического описания одежды и вооружения российских войск»³, автором которой был военный историк А.В. Висковатов (в других томах книги Висковатов выступал уже как редактор, а последние тома были изданы уже после смерти исследователя). Именно с этих работ берет начало изучение русского военного костюма. В конце XIX в. было предпринято переиздание «Исторического описания...» полу-

чившего название «интендантского издания», так как оно осуществлялось Техническим комитетом Главного интендантского управления.

После Октябрьской революции исследования в области униформологии прекратились. Форменный костюм РККА и РКФ создавался как принципиально новый, отрицающий прежнюю символику, и никакой необходимости в изучении прошлого опыта не возникало. Несмотря на восстановление некоторых элементов дрреволюционного форменного костюма в 1943 г., вплоть до 70-х гг. XX в. изучение этой темы не поощрялось. История форменного костюма стала уделом театральных художников, которым необходимо было создавать необходимую для спектаклей и кинофильмов бутафорию.

Только во второй половине XX в. появляются работы, ставящие целью более подробное изучение отдельных периодов истории военного костюма. Благодаря В.М. Глинке и Г.В. Вилинбауху происходит обращение к геральдике и униформологии как вспомогательным историческим дисциплинам. При этом в научных работах и справочных изданиях по истории русского форменного костюма (в частности, первой четверти XIX в.) исследователи опираются почти исключительно на «Историческое описание...» Висковатова. Такие известные работы, как труд В.В. Звегинцова «Русская армия»⁴, написанный в 60-е гг. XX в., или О. Леонова и И. Ульянова «Регулярная пехота»⁵, почти целиком следуют за А.В. Висковатовым. Отдельно следует упомянуть такое своеобразное явление, как униформологический самиздат в СССР в конце 70–80-х гг., однако в силу крайней малотиражности изданий этого типа сегодня они практически недоступны. Особым типом униформологических изданий являются наборы открыток, в частности, посвященные русской армии эпохи 1812 г. открытки художника О.К. Пархаева⁶.

Основателем русской униформологии считается А.В. Висковатов. Все научные исследования по истории одежды и вооружения российских войск⁷, автором которых был военный историк А.В. Висковатов (в других томах книги Висковатов выступал уже как редактор, а последние тома были изданы уже после смерти исследователя). Именно с этих работ берет начало изучение русского военного костюма. В конце XIX в. было предпринято переиздание «Исторического описания...» полу-

костюма, сегодня опирающиеся на непрекращаемый авторитет труда А.В. Висковатова в своих исследованиях, неизменно наследуют и ограниченность (а в некоторых случаях – и ущербность) его описания, связанную с недостаточностью источниковедческой базы.

Основным и наиболее достоверным источником сведений о русском военном костюме для А.В. Висковатова были нормативные акты, прежде всего «Полное собрание законов Российской империи» (ПСЗ). Несмотря на свое название, ПСЗ не включает всех законодательных актов эпохи, предшествующей началу издания ПСЗ (т.е. относящихся к периоду до 1830 г.) в силу того, что составители собрания (во главе с М.М. Сперанским) не смогли разыскать их. В ПСЗ нет четкого разделения законодательных и подзаконных актов (что было крайне затруднено спецификой русского законодательства того времени). Далеко не все распоряжения, касающиеся военного костюма, в принципе могли попасть в ПСЗ. Так, например, его составители сознательно не включили в него устные повеления императоров и целый ряд маловажных, с их точки зрения, документов, которые, тем не менее, представляют для историка костюма существенную ценность.

Сотрудники А.В. Висковатова использовали также архив инспекторского департамента Военного министерства, дела комиссариатского департамента того же ведомства, некоторые подлинные вещи из дворцовых коллекций.

Нормативные акты, определяющие вид военного костюма, – важнейший источниковедческий источник для униформологии, однако он не позволяет выяснить, как на самом деле выглядел тот или иной предмет исторического костюма, а только как он должен был выглядеть. В условиях первой четверти XIX в., при отсутствии крупного машинного производства, стандартизация предметов обмундирования, снаряжения и материалов, из которых они изготавливались, была значительно меньше, чем в ХХ в. Реальные элементы костюма могли существенно отличаться от того описания, которое мы обнаруживаем в нормативных документах.

При описании ряда элементов военного костюма, не нашедших отражения в доступных А.В. Висковатову нормативных источниках, он прибегает к воспоминаниям и свидетельствам современников, характеризующимся неточностью и приближенностью. В целом ряде случаев такие свидетельства («показания современников», как обозначает их А.В. Висковатов) оказываются единственным обоснованием для выводов о внешнем виде предметов обмундирования.

При всей фундаментальности и масштабности исследования А.В. Висковатова его работу нельзя назвать полностью описывающей русский военный костюм данного периода. Помимо ограниченности круга источников, использованных в труде А.В. Висковатова, основной проблемой остается его несоответствие современным критериям полноты исследования.

Сегодня историки костюма, также не ставя задачу полного описания военного костюма определенного периода, в основном сосредотачивают свое внимание на отдельных элементах и деталях костюма либо выбирают путь искусствоведческого анализа доступного им общего представления о военном костюме. Исключением является, пожалуй, лишь работа С.А. Попова⁷, описывающего полковые различия всех частей армейской и гарнизонной пехоты за указанный период.

Таким образом, новая отрасль исторической науки целиком опирается на фундаментальный труд позапрошлого века, не подвергавшийся с тех пор серьезной ревизии, и слепо доверяет выводам его автора. Закономерно, что униформология унаследовала в результате вместе с общими принципами анализа и описания военного исторического костюма и ряд методологических проблем.

Можно констатировать, что на сегодняшний день в изучении русского военного костюма первой половины XIX в. существуют следующие проблемы:

– отсутствуют четко выраженные критерии полноты исследования, в результате чего полнота существующих исследований является недостаточной;

– отсутствует методология исследования военного костюма, прежде всего до сих пор не сформулированы принципы классификации элементов и деталей, применимые для описания, атрибуции и реконструкции военного костюма за все время его существования.

Для решения этих проблем предлагается следующий алгоритм исследования и реконструкции униформы:

– создание базы данных типов униформы на основе штатных расписаний воинских частей выбранного периода (функциональная типология военного костюма);

– проведение сквозного поиска архивных документов, связанных с введением тех или иных изменений в военном костюме в указанный период;

– проведение сквозного поиска источников личного происхождения (дневников, писем, воспоминаний, любительских зарисовок и т.д.), в которых отразился форменный костюм исследуемой эпохи;

– выявление и изучение образцов обмундирования и снаряжения из музеиных и частных коллекций, как однозначно атрибутированных, так и относимых к смежным эпохам;

– описание образцов обмундирования из музеиных коллекций;

– составление документально подтвержденных, достоверных описаний исторических костюмов;

– анализ описаний и составление классификации элементов военного костюма⁸ (структурная типология военного костюма);

– создание базы данных элементов костюма с возможностью использования алгоритмов конструирования конкретных типов униформы (по воинским частям и временными периодам);

– перекрестный анализ музеиных предметов и описаний с целью выявления ошибок атрибуции или неполноты документальных описаний;

– поиск аналогий между элементами базы данных (документальные письменные свидетельства) и элементами реальных образцов униформы;

– реконструкция полной системы униформы определенного периода.

Рассмотрим подробнее этапы исследования, приведенные в алгоритме.

Формирование базы данных типов униформы. Отличие униформы от любой одежды состоит в ее особой функциональной нагрузке, которая заключается в следующем:

– определение принадлежности носителя формы к войскам определенного государства;

– определение принадлежности носителя формы к определенному роду, части и подразделению войск;

– определение места носителя формы в военной иерархии;

– определение функциональной принадлежности носителя формы.

Каждый из вышеозначенных пунктов находит отражение в структуре военного костюма: идентификация государственной,войсковой принадлежности военного и его место в иерархии и штатном расписании отражены в тех или иных элементах униформы. Таким образом, структура военного ведомства и штатные расписания воинских частей полностью описывают вышеупомянутые отличия: эта структура находит отражение в униформе.

Соответственно сопоставление базы данных штатных расписаний и их связь с базой данных реальных воинских частей в соответствии со структурой военного ведомства дает возможность получить точное количество типов униформы на любой момент времени в указанный период. Подобная логика изложения прослеживается и в «Историческом описании...», где в начале каждого тома приводятся изменения в составе и структуре полков, и в работах В.В. Звегинцова, приводящего отдельным разделом полковые штатные расписания. Однако ни В.В. Звегинцов в 60-е гг. ХХ в., ни тем более А.В. Висковатов и его

сотрудники в середине XIX в. не ставили перед собой задачи создания полной типологии русской униформы с использованием баз данных.

Надо отметить работу С.А. Попова, как полностью отвечающую задаче выявления всех полковых, батальонных, ротных отличий в армейской и гарнизонной пехоте первой четверти XIX в. Но и он в общих представлениях о форме С.А. Попов отсыпает к «Историческому описанию...» и работе В.В. Звегинцова. Между тем построение такой «многомерной» типологии с учетом всех отличительных факторов, отраженных в элементах униформы, позволит легко обнаружить пробелы в наших знаниях об истории русского военного костюма.

Схвоздной поиск архивных документов. Очевидно, что введение новых элементов в военный костюм и любые их изменения обязательно сопровождались четкой делопроизводственной документацией. Невозможно изготовить тысячи военных костюмов без подробного описания кроя, технологии изготовления предметов, качества и количества материала и т.п. Таким образом, именно делопроизводственная документация должна дать полное и детальное представление о военном костюме первой четверти XIX в., в том числе о следующих требованиях, связанных с его структурой:

- требования к условиям («кондициям»), которые предъявлялись поставщикам различных материалов и отдельных деталей или предметов обмундирования и снаряжения;
- требования к нарядам на изготовление снаряжения и обмундирования;
- требования к ведомственным распоряжениям (в первую очередь, комиссариатского департамента), конкретизирующим законодательные акты;
- требования к переписке по конкретным вопросам снабжения войск предметами обмундирования и снаряжения;
- требования к образцам материалов и предметов.

Материалы и документы такого рода могут быть получены в Российском государственном военно-историческом архиве

Количество источников личного происхождения, которые могут быть в данном случае привлечены к подобному исследованию, сравнительно невелико. Поэтому сквозной поиск в них, на первый взгляд, не столь труден, как при поисках архивных документов. Однако на практике исследователь встречается здесь с рядом трудностей, прежде всего, с недостатком аннотированных указателей по данной проблеме. С другой стороны, значительная часть воспоминаний, дневников, писем участников войны 1812 г. уже опубликована, что облегчает поиск и работу с ними.

Составление документально подтвержденных описаний костюмов. Технические рисунки и описания дают возможность получить условные изображения военного костюма. Этот этап исследования уже был проделан в трудах

Висковатова и Звегинцова, однако, как уже показывалось выше, требуется более полное и методологически обоснованное изучение этого вопроса для соответствия критерию полноты архивного поиска и выявления пробелов в наших представлениях о военном костюме описываемого периода, когда составление описаний костюмов будет опираться не только на документы, но и на разработанную функциональную типологию костюма, которая позволяет определить проблемные зоны и сосредоточить внимание на недостающих сведениях.

Анализ описаний и составление классификации элементов военного костюма. Функциональная типология униформы (различительные особенности военного костюма в зависимости от государственной и воинской принадлежности и места в иерархии и штатном расписании) должна в идеале представлять собой матрицу с полностью заполненными ячейками (специфика бытования униформы исключает «пробелы» в типологии). В системе военного костюма любой армии можно выделить изменяющиеся части военного костюма, призванные отличить

костюм по принадлежности к роду войск, полку, батальону, роте, воинскому званию и т. п. Понятно, что множество таких отличий, как и множество их комбинаций, конечно. Более того, множество комбинаций и разно множество типов костюма, который будет определен на первом этапе исследования при формировании базы данных типов униформы.

Следующим методологически важным этапом должно стать вычленение и описание всех изменяющихся и постоянных элементов костюма и описание правил их комбинирования, т.е. создание структурной типологии военного костюма. При этом составление классификации элементов костюма должно исключить дублирование и избыточность информации.

Создание базы данных элементов костюма и алгоритмы «сборки» конкретных видов униформы. На основании разработанной функциональной и структурной типологии военного костюма создается база данных. Функциональная типология (типы костюмов) и структурная типология (элементы костюма) позволяют конструировать конкретные виды униформы, для чего должен быть разработан встроенный алгоритм «сборки».

Выявление и изучение образцов обмундирования и снаряжения из музейных и частных коллекций. Изучение образцов обмундирования и снаряжения, находящихся на хранении в музейных и частных коллекциях, позволяет получить ту информацию, которая принципиально отсутствует в письменных источниках. Представляется наиболее перспективным, с этой целью, обращение к фондам «Музея обмундирования русской, Советской и иностранных армий», предшественником которого был «Интенданский музей», куда были переданы образцы материалов и предметов обмундирования и снаряжения, хранившиеся ранее в Комиссариатском департаменте Военного министерства и служившие в первой четверти XIX в. образцами для закупки или изготовления тех или иных предметов. Важно также проанализировать коллекции других музеев: Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, Государственного Эрмитажа, Центрального военно-морского музея, ГМЗ «Царское село», ГМЗ «Павловск», Мемориального музея А.В. Суворова, Государственного исторического музея и др.

Перекрестный анализ музейных предметов и описаний. Выявление неточности атрибуции или неполноты документальных описаний. При выявлении музейных предметов и перекрестном анализе музейных предметов и документальных описаний существуют следующие сложности:

- неточная датировка предметов при их изначальной атрибуции;
- наличие в музеях экспериментальных предметов;
- наличие предметов с высокой степенью индивидуализации, носящей случайный характер;
- возможность попадания в единый комплекс предметов от разных военных костюмов.

Таким образом, каждое несоответствие между реальными предметами и документальными описаниями требует тщательного анализа и документального описания (не было ли отменено по тем или иным причинам то или иное нововведение) и истории поступления предмета, его происхождения, истории и обоснований его атрибуции и т.п.

Описание элементов обмундирования из музейных коллекций. Описание предметов из музейных коллекций должно строиться в соответствии с единым стандартом описания музейного предмета (см. Инструкцию по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях. Приказ МК № 290 от 17 июля 1985 г.), который должен быть дополнен, расширен и уточнен для правильного описания образцов как музейных предметов в соответствии со спецификой изучения военного костюма. К сожалению, методики научного описания униформы как музейного предмета на сегодняшний день нет.

Поиск аналогий между элементами базы данных (документальные письменные свидетельства) и элементами реальных образцов униформы. После общего описания музейных предметов необходимо провести их позлементное описание в соответствии со структурной типологией (базой данных элементов). При этом появляется возможность:

- проанализировать полноту исследования музейных предметов, исходя из «заполненности» базы данных;
- выявить отсутствующие в музейных коллекциях элементы военного костюма данной эпохи;
- провести на основании дополнительного исторического поиска реконструкцию различных типов военного костюма.

Дополнительную информацию на этом этапе могут дать изобразительные источники: живопись, гравюры. Понятно, что степень достоверности такой реконструкции каждого отдельного элемента значительно меньше, чем достоверность описания элементов, полученного в результате документального описания и анализа музейных коллекций. Однако в результате всей проделанной работы теперь мы можем точно определить степень достоверности того или иного элемента и, используя его в дальнейшем, отдавать себе отчет в том, из каких источников получена информация о нем.

Реконструкция униформы. В результате исследования любой метод изучения военного костюма должен дать возможность исследователю провести реконструкцию костюма. Реконструкция возможна нескольких видов:

- изобразительная;
- виртуальная;
- материальная.

Изобразительная реконструкция (рисунок, живопись, гравюра) – начиная с Висковатова и по сей день – самый распространенный на сегодняшний день вид реконструкции военного костюма. К недостаткам такой реконструкции можно отнести, во-первых, невозможность полной реконструкции всего среза военного костюма даже на один отдельно взятый год, во-вторых, высокую степень субъективности, связанную со стилем рисунка каждого конкретного художника.

Виртуальная реконструкция возможна при соединении базы данных и компьютерной программы, позволяющей

создавать двухмерное (2D) или трехмерное (3D) изображения военного костюма. При этом 3D-визуализация является предпочтительной, хотя и значительно более затратной. Важным преимуществом такой реконструкции является возможность получения полного представления о костюме эпохи. Такая реконструкция может использоваться как полный справочник для атрибуции музейных предметов.

Материальная реконструкция (пошив военного костюма, изготовление снаряжения и амуниции и т.д.) дает наиболее полное вещественное представление о военном костюме, так как позволяет воссоздать не только внешний вид костюма, но и особенности материала, технологии его создания и т.п. Однако очевидно, что заново изготовить все типы костюмов, характерных для данной эпохи, практически невозможно.

**

Предлагаемая методика изучения и описания русского военного костюма периода первой четверти XIX в. может быть применена и к костюмам регулярных армий других стран и эпох. Метод является практически универсальным и обладает целым рядом преимуществ, так как дает:

- возможность установить количество и виды униформы указанного периода;
- возможность точного и наглядного выявления лакун и пробелов в наших сведениях об изучаемом предмете, поскольку дает четкое представление о степени достоверности и обоснованности каждого реконструируемого вида униформы (в зависимости от особенностей источников, на которые опирается реконструкция), а также наглядно демонстрирует необходимые дальнейшие направления исследования;

- возможность точной реконструкции военного костюма на основе реальных музейных предметов, даже при отсутствии полных музейных комплексов униформы определенных типов, относимых к конкретным периодам;
- возможность создания программных средств, позволяющих точно атрибутировать музейные предметы по внешним признакам;
- возможность использования базы данных в сложных мультимедийных комплексах, посвященных истории военного костюма.

¹ Введенский Г.Э. Пять веков русского военного мундира. СПб., 2005. 336 с.

² Оригинал находится в фондах Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.

³ Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению: в 30 т.: в 60 кн. СПб., 1841–1862.

⁴ Звегинцов В.В. Русская армия 1700–1917 гг. Париж, 1967.

⁵ Леснов О.Г., Ульянов И.Э. Регулярная пехота: 1698–1801. М., 1995. 296 с.; Ульянов И.Э. Регулярная пехота: 1801–1855. М., 1996. 248 с.; Он же. Регулярная пехота: 1855–1918. М., 1998. 282 с.

⁶ Русская армия 1812 года. Набор открыток / Художник О.К. Пархаев. М., 1987–1990. Вып. 1–4.

⁷ Попов С.А. Армейская и гарнизонная пехота Александра Первого: Полковые униформы. М., 2010. 288 с.

⁸ Методика составления классификации элементов костюма на элементы нашла отражение в ряде исследований: см., напр.: Сліпок О.О. Розробка комплексної оцінки якості форменого одягу за естетичними показниками. Автореф. дис. ... канд. тех. наук. Київ, 2007. (на укр. яз.)